

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

№ 306-ЭС20-12147 (14)

г. Москва

5 мая 2023 г.

Дело № А57-6120/2019

резюмирующая часть определения объявлена 27.04.2023

полный текст определения изготовлен 05.05.2023

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Разумова И.В.,

судей Корнелюк Е.С. и Самуйлова С.В. –

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу общества с ограниченной ответственностью «Сингента» на определение Арбитражного суда Саратовской области от 29.04.2022, постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 01.07.2022 и постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 04.10.2022 по делу № А57-6120/2019.

В судебном заседании приняли участие конкурсный управляющий акционерным обществом «Аткарский маслоэкстракционный завод» Захаров Алексей Игоревич, его представитель Турутина М.А. (по доверенности от 30.04.2023), а также представители:

общества с ограниченной ответственностью «Сингента» – Васильева Н.А. (по доверенности от 16.02.2023), Гавриков Е.А. (по доверенности от 16.02.2023);

Федеральной налоговой службы – Степанов О.С. (по доверенности от 13.01.2023), Тебенькова Н.Е. (по доверенности от 16.08.2022), Чижов А.И. (по доверенности от 03.02.2023).

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В., объяснения представителей общества с ограниченной ответственностью «Сингента» и ФНС России, поддержавших доводы кассационной жалобы, а также объяснения конкурсного управляющего акционерным обществом «Аткарский маслоэкстракционный завод» и его

представителя, просивших в удовлетворении жалобы отказать, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

У С Т А Н О В И Л А:

в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) акционерного общества «Аткарский маслоэкстракционный завод» (далее – завод) его конкурсный управляющий Захаров А.И. обратился в суд с заявлением об установлении процентов по вознаграждению управляющего в сумме 576 609 508 рублей 33 копеек.

Определением Арбитражного суда Саратовской области от 29.04.2022 заявление удовлетворено.

Постановлением Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 01.07.2022 определение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Арбитражный суд Поволжского округа постановлением от 04.10.2022 определение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции оставил без изменения.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, общество с ограниченной ответственностью «Сингента» (далее – общество «Сингента») названные определение и постановления просит отменить, обособленный спор – направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

В отзыве на кассационную жалобу Федеральная налоговая служба присоединилась к правовой позиции общества «Сингента».

Конкурсный управляющий заводом в отзыве на кассационную жалобу просит обжалуемые судебные акты оставить без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 06.04.2023 кассационная жалоба передана на рассмотрение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в кассационной жалобе, отзывах на нее, объяснениях конкурсного управляющего заводом, его представителя, представителей общества «Сингента» и ФНС России, явившихся в судебное заседание, судебная коллегия считает, что жалоба подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Как установлено судами первой и апелляционной инстанций, в процедуре конкурсного производства обществу с ограниченной ответственностью «Русагро-Аткарск» за 11 534 003 946 рублей реализовано имущество завода, переданное в залог.

На момент реализации оставались непогашенными требования залогового кредитора на сумму 8 355 443 596 рублей 66 копеек. За счет выручки от продажи заложенного имущества обязательство перед названным кредитором исполнено в полном объеме.

Конкурсный управляющий заводом Захаров А.И., полагая, что имеются основания для установления ему процентов по вознаграждению управляющего

в сумме 576 609 508 рублей 33 копеек ввиду реализации заложенного имущества, обратился в суд с настоящим заявлением.

Удовлетворяя заявление управляющего, суды сослались на пункт 13 статьи 20.6 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», разъяснения, изложенные в пункте 13.1 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 25.12.2013 № 97 «О некоторых вопросах, связанных с вознаграждением арбитражного управляющего при банкротстве» (далее – постановление № 97), констатировали отсутствие фактов ненадлежащего исполнения конкурсным управляющим возложенных на него обязанностей.

Доводы незалоговых кредиторов о незначительности объема выполненной конкурсным управляющим Захаровым А.И. работы и, как следствие, о несоответствии истребуемой им суммы процентного вознаграждения его личному вкладу в достижение положительного результата в виде погашения требований залогового кредитора суды отклонили, указав, что соответствующие обстоятельства не влияют на размер вознаграждения и не имеют правового значения.

Между тем судами не учтено следующее.

В соответствии со статьей 20.6 Закона о банкротстве вознаграждение конкурсного управляющего состоит из фиксированной суммы (30 000 рублей в месяц), суммы процентов, зависящей от размера удовлетворенных требований кредиторов, а также дополнительных процентов, выплачиваемых в связи с привлечением к субсидиарной ответственности лиц, контролирующих должника (пункты 3, 3.1 и 13 указанной статьи).

По смыслу разъяснений, изложенных в абзаце первом пункта 5 постановления № 97, данное вознаграждение управляющего носит частноправовой встречный характер (пункт 1 статьи 328 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ)), к нему применяются правила о договоре возмездного оказания услуг.

Объем обязанностей конкурсного управляющего изложен в пункте 2 статьи 129 Закона о банкротстве, конкретизирован и дополнен в других статьях этого Закона (в частности, в статьях 130, 139). В обобщенном виде обязанности конкурсного управляющего сводятся к выполнению следующих мероприятий:

- 1) принятие имущества должника, проведение его инвентаризации и оценки;
- 2) принятие мер, направленных на обеспечение сохранности данного имущества и его эффективное использование до момента реализации;
- 3) выявление и возврат имущества должника, находящегося у третьих лиц (в том числе посредством оспаривания сделок с предпочтением и подозрительных сделок, истребования имущества из чужого незаконного владения и т.п.);
- 4) взыскание дебиторской задолженности;
- 5) формирование и ведение реестра требований кредиторов, подача возражений относительно требований кредиторов, необоснованно предъявленных к должнику;

- б) организация и проведение торгов по реализации имущества должника;
- 7) привлечение к субсидиарной ответственности по обязательствам должника контролировавших его лиц, предъявление к этим лицам исков о возмещении убытков;
- 8) погашение требований кредиторов.

Указанный перечень мероприятий, закрепленный в Законе о банкротстве, определяет объем и содержание деятельности конкурсного управляющего, то есть существенное условие договора возмездного оказания услуг (его предмет), по которому управляющим истребуется оплата в виде процентов (абзац второй пункта статьи 432, пункт 1 статьи 779 ГК РФ).

За надлежащее осуществление всей этой деятельности (выполнение всех мероприятий) конкурсному управляющему применительно к пункту 1 статьи 781 ГК РФ причитается как фиксированное, так и процентное вознаграждение в полном размере, указанном в пунктах 3, 3.1 и 13 статьи 20.6 Закона о банкротстве.

Если арбитражный управляющий ненадлежащим образом исполнял свои обязанности, то применительно к правилам об ответственности за недоброкачество оказанных услуг, закрепленным в абзаце третьем пункта 1 статьи 723 и статье 783 ГК РФ, размер его вознаграждения может быть соразмерно уменьшен (пункт 5 постановления № 97). Равным образом, управляющий, оказавший лишь часть услуг из тех, что предусмотрены Законом о банкротстве и составляют предмет соответствующего договора, по причинам объективного (например, отсутствие необходимости в проведении тех или иных мероприятий) или субъективного характера (например, выполнение ряда мероприятий кредитором) не вправе рассчитывать на получение полной (максимальной) выплаты.

При ином подходе, занятом судами и позволяющем не учитывать реальный объем услуг, оказанных управляющим, нарушается принцип встречного исполнения обязанностей исполнителем и заказчиком: ни одна из сторон обязательства, по условиям которого предусмотрено встречное исполнение, не вправе требовать по суду исполнения, не предоставив причитающегося с нее по обязательству другой стороне (пункты 1, 3 статьи 328 ГК РФ, статья 781 ГК РФ). Подход судов вступил в противоречие с правовой позицией Президиума Верховного Суда Российской Федерации, изложенной в абзаце четвертом пункта 22 Обзора судебной практики по вопросам, связанным с участием уполномоченных органов в делах о банкротстве и применяемых в этих делах процедурах банкротства, утвержденного 20.12.2016, согласно которой проценты по вознаграждению арбитражного управляющего являются стимулирующей частью его дохода; погашение требований кредиторов способами, не связанными с эффективным осуществлением конкурсными управляющими мероприятий в рамках соответствующей процедуры банкротства, не может рассматриваться как основание для выплаты такого дополнительного стимулирующего вознаграждения.

В силу пункта 1 статьи 129 Закона о банкротстве конкурсный управляющий со дня его утверждения осуществляет полномочия руководителя

должника и иных органов управления. Применительно к акционерным обществам Центральным банком Российской Федерации одобрен Кодекс корпоративного управления (приложение к письму Банка России от 10.04.2014 № 06-52/2463), призванный повысить эффективность работы органов управления акционерных обществ, содержащий положения рекомендательного характера, в том числе по вопросу об установлении вознаграждения руководителя. Согласно пункту 4.3.1 части «А» названного Кодекса вознаграждение исполнительного органа общества должно определяться таким образом, чтобы обеспечивать разумное и обоснованное соотношение его фиксированной части и переменной части, зависящей от результатов работы общества и личного (индивидуального) вклада руководителя в конечный результат.

Суды, устанавливая процентное вознаграждение в максимально возможном размере, уклонились от оценки личного (индивидуального) вклада управляющего в результат, выразившийся в погашении требований залогового кредитора, тем самым нивелировав стимулирующее воздействие данной части вознаграждения.

При подобном установлении процентного вознаграждения сталкиваются интересы кредиторов и конкурсного управляющего. Так, финансирование деятельности управляющего, в том числе расходов на выплату ему вознаграждения, осуществляется по общему правилу за счет должника. Вместе с тем, при недостаточности конкурсной массы для погашения всех текущих обязательств и требований, включенных в реестр, упомянутые расходы косвенно перекладываются на гражданско-правовое сообщество кредиторов, последние утрачивают возможность получить удовлетворение своих требований за счет той части имущественной массы должника, которая была израсходована на выплату вознаграждения. Таким образом, определение суммы процентного вознаграждения арбитражного управляющего вне связи с объемом фактически оказанных им услуг приводит к дисбалансу: создает необоснованные преимущества управляющему, востребовавшему оплату за неоказанную услугу, посредством вторжения в имущественную сферу кредиторов должника, не получивших причитающееся.

В рассматриваемом случае общество «Сингента» и ФНС России в судах всех инстанций последовательно настаивали на том, что объем услуг, реально оказанных Захаровым А.И., являлся незначительным, он явно несопоставим с истребуемой управляющим суммой процентного вознаграждения. Вопреки выводам судов эти обстоятельства входили в предмет доказывания, имели существенное значение для правильного разрешения обособленного спора, а потому подлежали исследованию и оценке.

Допущенные судами нарушения норм права являются существенными, без их устранения невозможны восстановление и защита прав и законных интересов кредиторов завода, в связи с чем определение суда первой инстанции, постановления судов апелляционной инстанции и округа подлежат отмене на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, обособленный спор – направлению на новое

рассмотрение в суд первой инстанции для установления фактических обстоятельств, связанных с объемом реально оказанных Захаровым А.И. услуг по конкурсному управлению заводом, оценки их влияния на размер требований кредиторов, оказавшихся погашенными, как следствие, на сумму процентного вознаграждения управляющего.

Руководствуясь статьями 291.11 – 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

О П Р Е Д Е Л И Л А:

определение Арбитражного суда Саратовской области от 29.04.2022, постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 01.07.2022 и постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 04.10.2022 по делу № А57-6120/2019 отменить.

Обособленный спор направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Саратовской области.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его принятия и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья

И.В. Разумов

судья

Е.С. Корнелюк

судья

С.В. Самуйлов